

26.04.1986

ЧЕРНОБЫЛЬ - ТРАГЕДИЯ XX ВЕКА

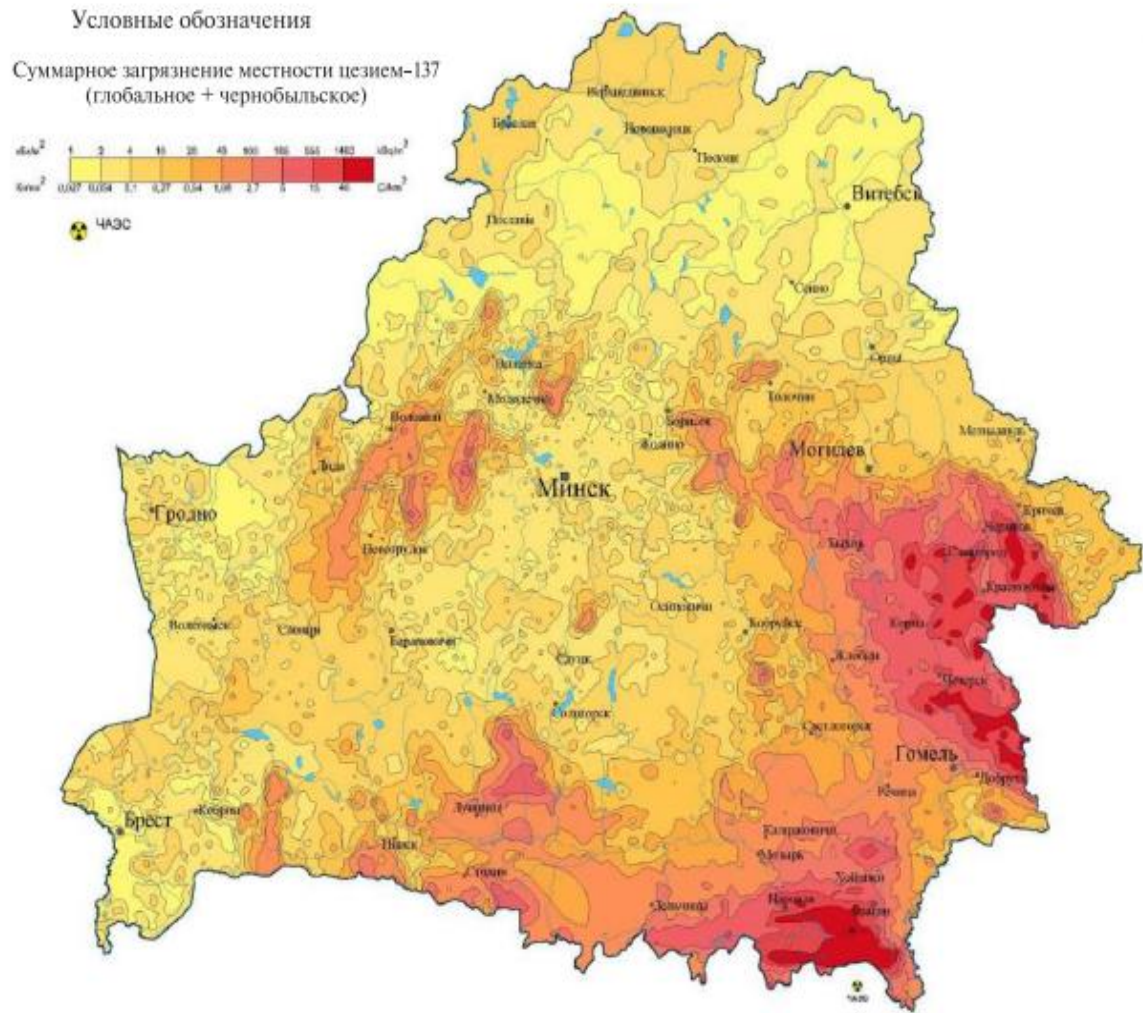

Рис. 1.2. Загрязнение территории Республики Беларусь цезием-137, по состоянию на 1986 г.

35 лет после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления ее последствий: национальный доклад Республики Беларусь / Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020.

26 апреля 1986 года произошла самая страшная техногенная катастрофа в истории человечества – авария на Чернобыльской атомной электростанции. В результате взрывов на 4-м энергоблоке реактор был полностью разрушен. Авария сопровождалась пожарами и выбросами радиоактивных веществ. Радиоактивное облако прошло над СССР, Скандинавией, Восточной Европой и затронуло более 20 стран. В наибольшей степени пострадали Беларусь, Россия и Украина. Загрязнение территории Беларуси составило 23 % общей площади, Украины – 7 %, России – 1,5 % территории ее европейской части. Около 35 % чернобыльских выпадений цезия-137, основного радионуклида, формирующего дозу облучения населения в настоящее время, пришлось на территорию Республики Беларусь.

На территориях радиоактивного загрязнения оказалось 3678 населённых пунктов, в которых проживали 2,2 млн человек; 479 населенных пунктов прекратили существование. С пострадавших от чернобыльской катастрофы территорий было отселено 137,7 тыс. человек, из которых 75% - жители Гомельской области. Одновременно с эвакуацией и организованным переселением самостоятельно покинули территории радиоактивного загрязнения около 200 тыс. человек.

© С.Плыткewич
www.planetabelarus.by

<https://planetabelarus.by>

Только в 1986-1989 годах из загрязнённых районов Гомельской и Могилевской областей на Гродненщину на постоянное место жительства переехали около 1500 семей, а после 1990 года - еще около 4700 семей или более 16000 человек. Больше всего переселенцев приехали в Гродно, Сморгонь, Слоним, Лиду, Гродненский, Мостовский, Лидский и Слонимский районы.

Ущерб, который был нанесён Чернобыльской катастрофой, невосполним: пострадали промышленность, социальная сфера, сельское хозяйство, строительный комплекс, транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство, огромный вред был причинён природным ресурсам, ухудшилось здоровье населения.

После распада Советского Союза Республика Беларусь осталась «один на один» с масштабными чернобыльскими проблемами, разрешение которых стало важнейшей государственной задачей. В 1991 году был создан специальный орган государственного управления – Государственный комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. С 1990 по 2025 годы были выполнены 6 государственных программ по преодолению последствий чернобыльской катастрофы.

В 1991 году были приняты два основополагающих Закона: «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» и «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». В последующие годы нормативная правовая база постоянно совершенствовалась.

За послеаварийный период площадь территории Беларуси, загрязненной цезием-137, сократилась практически вдвое. На сегодня площадь загрязнения составляет 12% от всей территории страны. В связи с распадом цезия-137 постепенно снижается доза внешнего облучения населения, радиационная обстановка улучшается. Однако, она продолжает оставаться напряженной на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника. На его долю из всех выпавших в Беларуси радионуклидов пришлось более 30% цезия-137, 73% - стронция и 97% - изотопов плутония.

Постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР № 59-5 от 24 февраля 1988 года «О ходе выполнения работ по ликвидации в республике последствий аварии на Чернобыльской АЭС и задачах, вытекающих из решения Политбюро ЦК КПСС от 14 января 1988 года» принято предложение Гомельского облисполкома об установлении на территории зоны отселения зоны отчуждения площадью 142,8 тыс. га и запрете там сельскохозяйственной деятельности. Этим постановлением на территории Белорусского сектора зоны отчуждения был создан Полесский государственный экологический заповедник площадью 131,3 тыс. га в подчинении Государственного комитета БССР по охране природы. В его состав вошли земли государственного лесного фонда Комаринского, Наровлянского и Хойникского лесхозов, а также земли сельскохозяйственных предприятий Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов, находившихся в пределах тридцатикилометровой зоны ЧАЭС.

Полесский государственный экологический заповедник образован с целью осуществления комплекса мероприятий по предотвращению выноса радионуклидов за пределы его территории, изучения состояния природных растительных комплексов, животного мира, ведения радиационно-экологического мониторинга, проведения радиобиологических исследований.

<https://zapovednik.by>

В Беларуси создан государственный регистр лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, а также Единый чернобыльский регистр России и Беларуси. В национальный регистр внесены данные о 1,6 млн человек.

Страницы районных газет хранят воспоминания участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и пострадавших от нее.

Да дня аварыі на Чарнобыльскай АЭС

Лёс ліквідатара: учора і сёння

Тысячы людзей прымалі ўдзел у ліквідацыі наступстваў Чарнобыльскай аварыі, у тым ліку – рабочыя завода “Лідсельмаш”: былы машыніст экскаватара Антон Дайлідка, электразваршчык (а зараз – наладчык) Мечыслаў Баборык, вартаўнік Леанід Жоль, фрэзероўшчык Часлаў Лянко...

Мечыслаў Баборык разам са сваімі сябрамі быў накіраваны ў эпіцэнтр аварыі ў 1986 годзе. “Спачатку, – успамінае ён, – мы працавалі на самым рэактары – чысцілі дах корпуса. Пяць хвілін працуем – і змена: заступаюць новыя людзі. Пры іншай раскладцы вельмі проста можна было апраменіцца”.

– Не апаноўваў страх? – пытаюся.

– Чаму? Усякае было. Мы ведалі, што такое радыяцыя, што за кароткі час яна можа пранізаць чалавечае цела... Праца, канешне, была звязана з немалой рызыкай, але былі прынятыя меры перасцярогі: мы апраналі спецыяльнае адзенне, на ногі абувалі спецыяльны абутак, прытрымліваліся правіл бяспекі.

– Ці доўга працавалі на рэактары? – задаю чарговае пытанне.

– Дзевятнаццаць дзён... А пасля – трыццаць дзён у горадзе Брагіне: там мы дэзінфіцыравалі дахі дамоў, двары, вуліцы. Гэта быў ужо больш бяспечны занятак. І ўсё ж...

– Як адчуваеце сябе зараз?

– Цалкам нядрэнна. Думаю, меры перасцярогі ўсё ж дапамаглі зберагчыся. Ды і заставацца ў забруджанай зоне надоўга нам не дазволілі.

А як ідуць справы ў Мечыслава Баборыка зараз? З 1981 года ён працуе на “Лідсельмашы”. Спачатку паўгода прарабіў слесарам, рэшту часу – электразваршчыкам, цяпер – наладчыкам. За гады працы ён праявіў не толькі высокія прафесійныя здольнасці, але і свае арганізатарскія якасці. Ён майстар высокага класа, чалавек старанны і настойлівы ў рабоце. Дарэчы, у ААТ “Лідсельмаш” пэўны час электразваршчыкам працаваў яго сын Валера, шмат гадоў на маставым кране робіць і жонка Мечыслава Антонавіча Тамара Цімафееўна.

Вось так склаўся лёс ліквідатара.

«Лідская газета». 26.04.2008. № 48. **Уладзімір ВАСЬКО.**

13 гадоў таму эксперыменты з мірным атамам прынеслі на Беларусь, бадай, самую цяжкую па сваіх наступствах бяду — трагедыю Чарнобыля. Так здараецца ў гісторыі некаторых народаў, калі саманадзейнасць, некампетэнтнасць і глупства адных выклікаюць самаадданаць, гераізм і самаахвяраванне другіх, аніж не адказных за дзеянні першых. Шмат праблем і недарэчнасцей высвеціў агонь Чарнобыля. Грамадства ўскалыхнулася ад выбуху ўладавай абьякавасці да людзей, бюракратызму, слабасці адказных структур, неадэкватнасці рашэнняў і чынапаклон-

ства чыноўнікаў. Скрозь попел пажараў, скрозь майскія дэманстрацыі па забруджаных радыяцыяй плошчах, скрозь слёзы страт прайшлі лёсы тысяч і тысяч людзей. Сёння “Лідская газета” прадастаўляе слова аднаму з іх — Рыгору Васільевічу САКОЎСКАМУ, інспектару пажарнай аховы завода электравырабаў.

— Нарадзіўся я на Брагіншчыне, дзе і працаваў у сярэдзіне 80-х гадоў інспектарам па пажарнаму нагляду Брагінскага раёнага аддзела ўнутраных спраў. На гэтай пасадзе і стрэў тую бяду 13-гадовай даўнасці. Як вядома, выбух адбыўся ноччу з пятніцы на суботу. А раніцою ў суботу я па дарозе ў Камарын стрэў знаёмага з Чарнобыля. Ён і сказаў, што на станцыі адбыўся жудасны выбух. Шчыра скажу: спярша

не паверыў. Бо аб выпадках няштатных сітуацый на атамных станцыях я павінен быў ведаць па службе, да таго ж, маўчала служба грамадзянскай абароны насельніцтва, маўчалі ўладавыя структуры. І так тры дні. Аб аварыі паведамлілі толькі ў панядзелак.

Адбыўся, як вядома, атамны выбух, трэба было хутка прымаць неадкладныя меры. Тагачасная ўлада прыняла іх — заклікала людзей на дэманстрацыю салідарнасці працоўных — на 1 Мая. Пад атручанае паветра на вуліцы і плошчы Брагіна і Камарына выйшлі дарослыя і дзеці... Я сваю дачку не пусціў на тую дэманстрацыю. Зараз разумею, што зрабіў правільна.

Толькі з 4 мая пачалося адсяленне людзей. Каб не было панікі, ім казалі — гэта часовая мера, што, дарэчы, на справе і аказалася для тых, хто потым вярнуўся ў Брагін жыць. З сабою

браць дазвалялася толькі дакументы. Скарб заставаўся, жывёл забівалі. Мне была даручана дэзактывацыя машын, ідучых з Чарнобыля. На самой справе мы проста абмывалі з пажарных шлангаў усе машыны, што праходзілі праз пасёлак Сонечны. І толькі пазней, калі аж з Уральскай ваеннай акругі прыйшла спецыяльная тэхніка, вайскоўцы пачалі праводзіць сапраўдную дэзактывацыю. Нас пераклучылі на тушэнне пажараў на тарфяніках. У той перыяд гарэла шмат лясоў і балот. Выязджалі мы не толькі па сваім Брагінскім раёне, але і на Украіну. Напружаная праца ў зоне дала аб сабе знаць — пачаліся праблемы з сэрцам. Адчуваў часам такую слабасць, што ледзь дамоў прыходзіў. А там свая бяду. Маці пасля аварыі цэлы дзень адпрацавала на агародзе і злягла. Праз кароткі час мы яе пахавалі. Дыягназ — пухліна моз-

га. Я ж меў магчымасць толькі праз 7 гадоў пакінуць тыя мясціны. Выйшаў на пенсію, а паколькі здароўе, як кажуць, патрабавала рамонт, выбраў для жыцця горад Ліду, дзе ў мяне быў добры сябра.

Ведаеце, за тыя гады, што жыву тут, ні разу не пашкадаваў, што менавіта ў гэты горад накіраваў мяне лёс. Падабаецца і сама Ліда, і лідчане. Пытаецца пра ўзнагароды і льготы? Так, маю і тое, і другое. Але калі размова зайшла пра іх, то не пра свае ўзнагароды хачу сказаць, а пра тыя, што атрымалі сем’і пажарнікаў, тых самых першых, літаральна згарэўшых у атамным вогнішчы салдат і афіцэраў. Дык вось, званне герояў атрымалі толькі афіцэры. Чаму так здарылася — не ўяўляю. Усе ж былі разам, усім узнагароды падпісваліся аднолькава — пасмяротна. Чаму ж такая несправядлівасць?

Што яшчэ... Вось нядаўна праапэрыравалі маю старэйшую дачку, дзякуй богу, аперацыя на шчытападобную залозу прайшла паспяхова. Дачка працуе сёння таксама на заводзе электравырабаў.

Час ляціць. Нешта з яго цягам адыходзіць, але большая частка тых успамінаў, безумоўна, застаецца з тымі, хто не па газетам ведае пра Чарнобыль і што гэта значыць — быць ліквідатарам яго наступстваў.

Наша размова з Рыгорам Васільевічам завяршылася на прыступках заводскай прахадной. Хударлявы і падцягнуты, ён выглядаў маладзейшым за свае гады і нагадваў мне аднаго з пажарных, якога часта паказвалі па тэлебачанні. Можна, гэта і быў Рыгор Сакоўскі? Але не, Чарнобыль нікога не памаладзіў, хіба толькі многіх пакінуў маладымі навекі...

А. СЯМЁНАЎ.

40 лет назад люди жили, трудились, растили детей, строили планы на будущее. Однако страшная дата 26 апреля 1986 года разделила жизни многих людей на до и после. Невидимая угроза заставила тысячи местных жителей покинуть родные места и навсегда оставить свою малую родину. Жизнь приходилось начинать с нуля в другой части страны.

26 красавіка — Дзень чарнобыльскай трагедыі

Алена ГРАДОЎСКАЯ,

5 клас, Радунская гімназія

ЧАРНОБЫЛЬ

Чарнобыль — гэта смерці шлях,
Чарнобыль — гэта лёсаў каша,
Чарнобыль — гэта свету жах,
Чарнобыль — гэта памяць наша...

... Тут нехта жыў і скарб бярог,
Рупліва працаваў, старанна.
І хто ж падумаць нават мог,
Што прыйдзе гора нечакана?

Цяпер стаю і ўвысь гляджу...
Блакiт высокі і празрысты.
А як жа тым, хто тут вась жыў,
Як iм пакiнуць усё чыста?

І родны дом, і поле iх,
Сяброў і блізкіх, дзяцей, унукаў.
Шукаць прытулку між чужых?
Якая ж гэта для iх мука!

Няцярпны боль загоiць час,
І расцвітуць сады вясной!
Хачу, каб Беларусь мая
Не зналась з гэткаю бядой!

Боль детского взгляда

...С юго-востока 26 апреля 1986 года на город Лиду двигалась черная грозовая туча. Она как бы стала предвестником тех трагических последствий для тысяч белорусов, которых чернобыльская беда в одночасье сорвала с насиженных мест, поломала их устоявшийся уклад жизни.

...Где-то в середине мая 1986 года в Лиду прибыл пассажирский поезд с детьми из Наровлянского, Хойникского и Брагинского районов Гомельской области. Мальчиков и девочек разместили по пионерским лагерям, и вот в один из них я, тогда заведующий отделом промышленности газеты "Уперад" (теперь "Лідская газета"), поехал писать репортаж. Следует отметить: о чернобыльской беде в то время особо писать не разрешалось, но в данном случае было сделано исключение.

Почему на меня пал выбор, об этом следует сказать особо. По воле случая несколько дней назад мне довелось присутствовать на железнодорожном вокзале станции Лида, когда к перрону прибывал состав с детьми. Встречали юных пассажиров представители горисполкома, медицины, образования, горкома комсомола. Вот поезд подошел к перрону и... что такое — из вагонов никто не выходит. Встречающие недоумевающе смотрят друг на друга, затем бросаются к проводникам.

— А где дети? Почему не выходят?

— Они очень испуганы, — заметил проводник, — они боятся выходить.

Позднее стало известно, что детям маловразумительно объяснили, куда и зачем их везут. Напуганные слу-

хами о взрыве на атом-

н о й

электро-

станции,

потря-

сенные

расста-

ванием с родны-

ми, мальчики и девочки жались друг к другу, боялись выходить из вагона. Кое у кого на ногах вообще были тапочки, дети порядком изголодались за дорогу. Было от чего встречающим этих маленьких и неожиданных гостей войти в оцепенение. Но это длилось только мгновение. Медики, учителя тут же бросились к вагонам, начали успокаивать ребятню. Они быстро нашли общий язык с сопровождающими, тут же на вокзале начали формировать группы подростков (принцип формирования основывался на принадлежности ребят к районам) и их автобусами отправляли в пионерлагеря обувной фабрики, завода "Лидсельмаш", автотормзавода, завода электроизделий...

Вскоре мне было поручено подготовить в га-

зету репортаж о пребывании детей из чернобыльской зоны на Лидчине. Решил поехать в деревню Белогруда, где находился пионерский лагерь завода "Лидсельмаш" (теперь от детской здравницы остался лишь один фундамент).

То, что увидел, резко контрастировало с тем моментом, когда юные жители Гомельской области прибыли к нам в город. Ребята бегали по территории лагеря, звонко смеялись. На всех была красивая форма, которую в срочном порядке приобрели подросткам за счет завода "Лидсельмаш". Повара с умилением говорили, что они всячески угождают вкусам детей, готовят им самые лучшие блюда. Все, вроде бы, складывалось у малышей хорошо, но тут подошел ко мне мальчик и задал неожиданный вопрос:

— Дядя, а когда ко мне приедет мама? Она ведь не знает, где я...

Действительно, в суете, заботах о здоровье мальчиков и девочек взрослые совсем забыли сообщить в пострадавшие районы, в каком лагере находятся ребяташки из Наровли, Хойников, Брагина. И вот тогда мне пришла идея: опубликованный в газете "Уперад" репортаж направить в наровлянскую районную газету. Тогдашний ее редактор Николай Кохно опубликовал материал, и через несколько дней, к большой радости детишек, к ним приехали родители. Позднее я узнал: чтобы совершить эту поездку, многие папы и мамы работали по две смены и таким образом зарабатывали отгулы.

Вскоре мне самому пришлось работать в чернобыльской тридцатикилометровой зоне, довелось воочию увидеть сотни примеров людской беды и страданий переселенцев, их тоску по насиженным местам. Но никогда не забуду тех детских испуганных глаз, которые в мае 1986 года увидел на Лидском железнодорожном вокзале.

И. БЕЛЬСКИЙ.

ЧЕРНЫЕ СЛОВА И ЧЕРНАЯ БОЛЬ

Чернобыль... Небольшое провинциальное украинское местечко, в котором любили отдыхать киевляне и москвичи... Но для людей всего мира это слово с определенного времени значит гораздо больше. Сколько поломанных судеб, горя, страшнейших болезней и смертей принесла ночь 26 апреля 1986 года. Об этом никто никогда не узнает...

- Леша такой ужасный - смотреть противно!

- Точно, жертва Чернобыля какая-то...

- Наверное, он жил в 30-километровой зоне!

- Ха-ха-ха!

Это просто беседа двух одиннадцатиклассниц. Выражение "жертва Чернобыля" все чаще звучит из уст 12-13-летних подростков. Они произносят эти страшные слова даже не задумываясь. В эти моменты мне становится больно и обидно за всех людей, отдавших свои жизни Чернобылю, за ученых, которые изучали аварию и ее последствия и в итоге умирали через несколько лет. Возможно, многие считают, что это проблема не нашего поколения. Но убедиться в обратном не сложно. Достаточно подсчитать количество людей, умирающих ежедневно от рака. И это не толь-

ко взрослые, пережившие трагедию, но и дети. Отпечаток трагедии лежит и на молодом поколении.

Апрель 86-го. Эвакуация. Люди уезжают, оставляя дома, хозяйство, работу. Мои мама, папа, брат, бабушка и дедушка - родители мамы - переехали в Сморгонь. Здесь родилась я. Шли годы. Мы часто ездили на родину - там остались родители папы. И с каждым разом я замечала, как ухудшалось здоровье бабушки и дедушки. Затем от рака умерла тетя...

После возвращения домой, а точнее, ко мне домой, я видела в глазах родных тоску и печаль. Постоянно скучал дедушка, часто пересматривал фотографии. Вся его жизнь, молодость, счастье остались там, за черной ширмой Чернобыля. Через несколько лет он умер...

Мои соседи переехали в Сморгонь из Кармы. За несколько лет до

аварии в Афганистане погиб их сын. После таких потерь у женщины сел голос, у мужчины случился инфаркт. Я их очень хорошо понимаю. Несколько лет назад погиб мой брат. Его могила находится в нашем городе, и мы имеем возможность приходить туда. А это очень важно. Их же сын похоронен в Карме.

Таких трагических историй очень много. И пепел Чернобыля все еще стучит в сердца людей. Слово "эвакуация" стало самым страшным для многих, ведь за ним скрывается огромное несчастье, неожиданное, вызывающее шок и растерянность. Будто мощный ураган вырывает человека с корнями из его родной почвы... Часто очень сложно бывает восстановить жизнь в ее привычных формах. И это всего лишь мельчайшая доля из того, что нужно знать и о чем нужно помнить всем нам. Просто задумайтесь над своими словами в нужный момент, прежде чем бросаться нелепыми оскорблениями.

Татьяна НИКИТИНА,
ученица 11 "Д" класса СШ №5.

26 красавіка – дзень Чарнобыльскай трагедыі

ЧАРНОБЫЛЬСКАЯ РАДУНІЦА

– Ражаство Хрыстова заўсёды святкуецца ў адзін і той жа дзень – 7 студзеня, — даводзіла мне некалі ў дзяцінстве пра асаблівасці рэлігійных свят мама. – А вось Пасха чысла не глядзіць. І Радуніца таксама...

Тады мама яшчэ не ведала, што і ў яе, і ў мяне, і ў тысяч іншых людзей пасля 1986 года з'явіцца свая Радуніца, якая будзе "глядзец чысла" і адзначацца заўсёды ў адзін і той жа дзень: 26 красавіка. У календары гэтая дата пазначана як дзень памяці ахвяр Чарнобыльскай трагедыі.

На Радуніцу кожны ідзе-едзе-спяшаецца да дарагіх магіл. Каб пастаяць ля сціплага крыжа ці дыхтоўнага помніка, памянучь добрым словам і традыцыйнай у гэты дзень чаркай бацькоў, дзядоў, родных, сяброў, проста харошых людзей, якія былі калісьці побач.

26 красавіка таксама памінаюць. Тыя, для каго слова "чарнобылец" стала крутым зломом жыцця. Сваю радзіму, засыпаную чарнобыльскім попелам. Родную вёску-нябожыцу, што засталася за калючым дротам. Бязроку ля ганка, з якой няма каму спускаць вясною сок. Сяброў-аднавяскоўцаў, якія не дажылі. Колішняе "даваеннае", да-чарнобыльскае жыццё.

Дзе і як – тое кожны з чарнобыльскіх перасяленцаў, якіх раскідала па ўсёй Беларусі, вырашае сам. Бо пакуль што няма такога месца, куды б можна – і трэба было – ў гэты дзень прыехаць. Да сваёй пакінутай хаты? Там жывуць цяпер чужыя людзі. У сваю вёску? Туды, у зону адчужэння, так проста не дзедаеш...

...У 1991 годзе жыхары пацярпеўшых ад аварыі раёнаў, якіх хваля перасялення закінула ў Маладзечанскі раён, 15 мужчын, сабраліся ў гэты дзень паміж вёскамі Лебедзева і Насілава, у закінутым садзе на мяжы двух калгасаў, якія на

той час узначальвалі перасяленцы: Пётр Андрэвіч Атрошчанка і Павел Паўлавіч Бычкевіч. Пасядзелі-пагаманілі-паўспаміналі. Як водзіцца, узялі па чарцы. І вырашылі: 26 красавіка, на чарнобыльскую Радуніцу, штогод будзем збірацца тут! Што б ні здарылася і якія б клопаты ні перашкаджалі, гэты дзень – святы. А яшчэ вырашылі, што месца гэтае трэба зрабіць памятным. Нават не для сябе – ім той дзень, як і сваю маленькую радзіму, і так да скону не забыць. А для сваіх – ды і чужых

ускласці на..."

Тут кантроль ніхто ні на кога не ўскладваў. Проста ўсе ўсведамлялі розумам і сэрцам: так трэба. І неўзабаве на месцы традыцыйных збораў чарнобыльскіх перасяленцаў узнісся высачэнны – здаецца, што аблачынка, зачэпаўшыся за верх, згледзіць абрысы пакінутай радзімы – крыж. Са сціплай таблічкі: "Крыжовае знаменне ў гонар усіх смуткуючых радасці. Узведзена сіламі веруючых, што пацярпелі ад аварыі на ЧАЭС". Яго асвяціў настаяцель Свята-Пакроўскага храма, які, дарэчы, з таго часу на чарнобыльскую Радуніцу таксама штогод тут: служыць малебен за ахвяр катастрофы.

А неўзабаве побач з крыжом паўстаў і сімвалічны памятны знак. Вялізны камень адшукаў Міхаіл Марццохоў. Устанавілі яго таксама землякі. А ўжо потым, як гэта часта бывае, да грамадскай ініцыятывы, каардынатарам і га-

лоўнай рухаючай сілай якой з'яўляецца нястомны Анатоль Керус, падключыліся афіцыйныя ўлады: калі адзначалася 20-годдзе аварыі на ЧАЭС, камень быў пераўтвораны ў памятны знак, тут адбыўся

мітынг-рэквіем, у гонар сумнай даты перасяленцы пасадзілі сквер...

...Цяпер тут 26 красавіка збіраюцца не толькі жыхары бліжэйшых вёсак, але і перасяленцы з усёй акругі. І не толькі Маладзечанскага раёна: са Смаргоні, Астраўца, Мінска. Аляксандр Лягун, адзін з пачынальнікаў традыцыі, дзеля гэтай сустрэчы штогод спецыяльна прыязджае за сотні кіламетраў з Гродна. "Хто ты, што ты?" – тут не пытаюць. Пропускам служыць "Прывітанне, землякі!" Ды своеасаблівы паляшукі говар, ды шчырая адкрытая ўсмешка. Таму і збіраюцца тут усе: хойніцкія і брагінскія, буда-кашалёўскія і добушскія, калінкавіцкія і нараўлянскія. Тыя, хто апынуўся ўдалечыні ад роднай зямлі пасля аварыі і хто прыехаў сюды задоўга да яе. Збіраюцца, каб пабыць сярод сваіх. Нават калі нікога асабіста да таго ты не ведаў, адчуванне такое, што пабываў дома...

Мне здаецца, што гэтыя энтузіясты на чале з Анатолем Керусам самі да канца не ўсвядомілі, які незвычайны па сіле сімвалічны знак стварылі. У Хатыні ёсць помнік спаленым фашыстамі вёскам. У Хойніках устаноўлены помнік вёскам, што загінулі пасля аварыі на Чарнобыльскай АЭС. Туды можна прыехаць на чарнобыльскую Радуніцу, пастаяць, памаліцца.

А яшчэ адно месца для чарнобыльскай памінальнай малітвы, для сустрэчы землякоў узнікла ў Маладзечанскім раёне, ля вёскі Лебедзева. І з кожным годам тут збіраецца ўсё больш людзей. І з кожным разам над збуцвелымі садам усё гучней звяніць песня, якую тутэйшыя перасяленцы лічаць сваім своеасаблівым гімнам. Надрыўна, скрозь слёзы, у некалькі дзесяткаў галасоў плыве над наваколлем: "Дзе б вы ні былі, дзе б вы ні жылі, вы вяртайцеся дамоў па вясне. Гусі-лебедзі, гусі-лебедзі, няма шчасця ў чужой старане"...

Ніна РЫБІК

— дзяцей. Каб помнілі...

Рашэнняў у нас прымаецца многа – добрых і правільных. Толькі не ўсе і не заўсёды выконваюцца – нават з упаўне афіцыйных, за нумарам і апошнім пунктам: "Кантроль

В Ивьевском районе в зоне загрязнения радионуклидами оказались 69 населенных пунктов (из 150 в Гродненской области), один из которых (деревня Збойск) относится к зоне с правом на отселение. В 2010 году в этих населенных пунктах проживает 1172 человека, из них — 2599 детей до 17 лет.

Преодоление последствий Чернобыльской аварии стало задачей государственной значимости для Республики Беларусь. Вопросы жизнедеятельности населения на пострадавших территориях находятся в фокусе внимания законодательной и исполнительной власти, Президента Республики Беларусь. Вся практическая работа ведется в рамках государственных программ по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, финансирование которых составляет значительную часть бюджета страны. В настоящий момент выполняется четвертая по счету государственная программа, рассчитанная до 2010 года. Основной целью последней государственной программы являются социально-экономическая и радиологическая реабилитация загрязненных территорий, создание условий для ведения хозяйственной деятельности без ограничений по радиационному фактору и дальнейшего снижения риска для здоровья населения.

Программа закрепляет механизм реализации государственной политики в области защиты населения и территорий от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и представляет собой увязанный по ресурсам, основным исполнителям и срокам выполнения комплекс мероприятий, направленных на снижение негативных последствий катастрофы.

Программа предусматривает решение следующих основных задач:

совершенствование специализированной медицинской помощи населению, пострадавшему от катастрофы; создание эффективной системы социальной защиты и социально-психологической реабилитации населения, проживающего на загрязненных территориях, ликвидаторов, эвакуированных и отселенных; совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих вопросы преодоления последствий катастрофы, в целях создания льготных экономических условий развития пострадавших территорий и закрепления для работы на этих территориях специалистов в области здравоохранения, образования, сельского и лесного хозяйства; обеспечение радиационной защиты населения, функционирования системы радиационного контроля продукции сельского и лесного хозяйства, пищевых продуктов и питьевой воды; создание условий для радиационно-экологической и экономической реабилитации, проведение газифи-

кации, водоснабжения и обустройства загрязненных территорий, в первую очередь зон последующего отселения и с правом на отселение, завершение программ переселения людей из зон последующего отселения; проведение на загрязненных территориях специальных мероприятий в сельскохозяйственном производстве и лесном хозяйстве, направленных на обеспечение получения продукции с содержанием радионуклидов в допустимых пределах; дальнейшее развитие научно-прикладных исследований и внедрение их результатов; оптимизация медицинского обеспечения пострадавших на основе научных рекомендаций; расширение международного сотрудничества.

Мероприятия программы имеют финансовое, материально-техническое, научное и кадровое обеспечение. Источником финансирования мероприятий государственной программы являются средства республиканского и местных бюджетов. Для выполнения заданий, связанных с преодолением последствий катастрофы, в 2006–2010 годах предусматривается направить 3277,5 млрд. рублей, из них 3116,7 млрд. рублей из республиканского и 160,8 млрд. рублей — из местных бюджетов. (Объем затрат рассчитан в прогнозных ценах 2006 года и ежегодно уточняется, исходя из экономических возможностей и прогнозов социально-экономического развития

Преодоление последствий техногенной катастрофы в Республике Беларусь

Республики Беларусь.

Создана нормативная и правовая база практически по всем направлениям преодоления последствий аварии.

Действует система социальной защиты всех категорий пострадавшего населения. В районах, загрязненных радионуклидами, осуществляется комплекс мер по повышению уровня медицинского обслуживания. Углубленное медицинское обследование ежегодно проходит более 1,4 млн. человек.

Завершено переселение из наиболее загрязненных территорий около 138 тыс. человек и проведены работы по их обустройству на новых местах проживания.

Защитные меры в агропромышленном комплексе позволяют держать под контролем производство сельскохозяйственной продукции, соответствующей требованиям радиационного качества.

Создана и надежно функционирует система радиационного контроля и радиационного мониторинга.

Финансируется республиканским бюджетом программа санаторно-курортного лечения и оздоровления населения.

...Чернобыль» — это слово нам всем хотелось бы забыть. Оно напоминает о событии, которое произошло в апреле 1986 года и открыло ящик Пандоры, полный невидимых врагов и неизвестных тревог и опасностей в сознании людей. Тем не менее, некоторые из нас сейчас могут полагать, что это уже далеко в прошлом. Но есть две причины, заставляющие нас помнить об этой трагедии. Во-первых, если мы забудем о Чернобыле, то это может привести к более серьезным техногенным и экологическим катастрофам в будущем. К сожалению, ошибки такого рода нельзя исправлять. Однако можно избежать их повторения в будущем...

Материал подготовила В. ГУЛИДОВА.

ЧАРНОБЫЛЬ БЕЗ МІФАЎ

Чарнобыль, невялікі старажытны гарадок на поўначы Украіны, які вядзе сваё летапісанне ажно з 12 стагоддзя, са сваім адметным тварам, гісторыяй, традыцыямі, амаль чвэрць стагоддзя таму, у 1986 годзе, стаў ужо не столькі гарадам, колькі паняццем, сімвалам, які азначае для каго – найвялікшую ў гісторыі чалавецтва тэхнагенную аварыю, для каго – злачынства тагачаснага кіраўніцтва краіны супраць свайго народа, для каго – гераізм людзей, што практычна голымі рукамі абаранілі планету ад ядзернай катастрофы, для каго – асабістую трагедыю ці паламаны лёс.

Я – з апошніх: пасля аварыі на Чарнобыльскай АЭС, як і тысячы маіх землякоў, жыхароў паўднёвых раёнаў Гомельшчыны, засталася чалавекам без радзімы, які ў сваю вёску, да родных магіл і пакінутай бацькамі хаты можа наведацца толькі раз у год, на Радаўніцу...

Не верце таму, хто сцвярджае, што машыны часу няма і яе не можа быць у прынцыпе. Яна ёсць – я сама нядаўна на ёй падарожнічала...

Вёска Уласы Хойніцкага раёна, дзе я нарадзілася, у якой прайшло дзяцінства, дзе я вучылася сябраваць і даведлася, што на свеце ёсць не толькі дабрыня і спагада, але і зайздросць, злосьць і здрада, дзе ўспазнала ўсю слодыч і горьч першага каханя, дзе ў невяліччай драўлянай хаце ў лазовых хадунках зрабілі першыя крокі не толькі я і старэйшыя браты і сястра, але і мае сын і дачка, дзе вялікая руская печ яшчэ памятае ўвешныя, нястомныя мамыны рукі, а пакінутыя гаспадаром і сваімі крылатымі насельніцтвам пчаліныя вуллі пакрыўджана чакаюць іх вяртання – вёска Уласы памерла ў першыя дні мая 1986 года. Раптам, у адзін момант, калі ў чырвоную суботу, напярэдадні Вялікадня, адсюль вывезлі ўсіх жыхароў, у тым ліку і маіх бацькоў – як тады казалі, на тры дні. Якія цягнуцца вось ужо чвэрць стагоддзя...

Пасля таго я прыязджала сюды двойчы. Першы раз – у лістападзе 1987 года. Самае моцнае ўражанне ад таго спаткання з радзімай – цішыня. Так сталася, што тады на нейкі час я засталася ў вёсцы адна – зусім адна! І ў нейкі момант, калі сціх гул ад'ехаўшай у другую вёску машыны, зразумела, што такое мёртвае, абсалютнае цішыня, якая не парушаецца ні словам чалавека, ні плачам дзіцяці, ні шчэбетам птушкі, ні стукам малатка, ні рыпеннем не змазаных дзвярэй... Гэты гуканепранікальны маналіт давіў з такой сілай, што здавалася: яшчэ імненне – і мяне не стане, і я таксама стану цішынёй, маленькай малекулай у гэтым маналіце... Тады мяне выратавала варона, якая каркнула недзе ўдалечыні – і вярнула да рэчаіснасці, паведаміла, што свет жыве – нават у мёртвай вёсцы. Тое "Кар-р!" было як пільжыццо!

У другі раз мы прыехалі сюды з сястрой дзясцямі гадоў таму, у 2000 годзе, на Радаўніцу. Тады для мяне адрыццём стала разуменне, што прастора здольная сціскацца. Фізічна, у літаральным сэнсе гэтага слова. Высокая горка, з якой мы, дзятва, каталіся на санках, знікла, зраўнялася... Доўгая вуліца да магазіна і могілак стала – вокам кінуць, крок ступіць... Перашчэп алейніку за гарадамі, куды мы летам штодня бегалі збіраць духмяную маліну і адкуль, стомленыя, брылі дахаты, здаецца, цэлую вечнасць – цяпер на адлегласці выцягнутай рукі...

А яшчэ тады я зразумела, што няма мяккі як у чалавечай дабрыві, так і ў людской хітвасці і свапанасці. Тое, што з адселеных дамоў вывезлі-выцягнулі ўсё, што мела хоць якую-небудзь каштоўнасць: бытавую тэхніку, мэблю, лепшы посуд і іншае – я адзначыла яшчэ ў першы свой прыезд. І не проста вывезлі – яшчэ і пабілі-патрушчылі ўсё тое, што забраць не змоглі ці не скацілі. На маё шчасце, у нашай хаце тады засталася самая гапоўная для мяне каштоўнасць – сямейныя фотаздымкі: яны валяліся роўна на падлозе, патаптаныя бруднымі ботамі, каторыя – пакаменчаныя – я тады забрала іх з сабой. А пазней чарга дайшла да хат. Цяжка сказаць, каму і навошта спатрабілася дрэва з нашых не самых дыктуальных дамоў: лясы ў нашых мясцінах – не астравецця гонія сооны, а большай часткай лістоўныя пералесы. Але мая сяброўка і яе сям'я былі ў неспаспальным шоку, калі, прыехаўшы на спатканне з род-

ным домам, убачылі на яго месцы толькі рэшткі разваленай печы... Даруй, Госпадзі, усім тым, хто гэта рабіў – бо не ведаюць яны, што твораць... А калі ведаюць і робяць, то якой жа страшнай павінна быць кара за гэты грэх – зруйнаваную памяць, рабаўніцтва мёртвага цела бязвінна забтай вёсці...

У той свой прыезд мы сустрэліся з аднавяскоўцамі – іх у той год прыехала ва Уласы шмат, цэлы аўтобус – амаль усе, хто меў сілы і хоць самую найменшую магчымасць дабрацца на спатканне з радзімай. І перабачыліся, з цяжкасцю пазнаючы пасля столькіх гадоў расстання колішніх аднакласнікаў і іх бацькоў, і нагаварыліся-наўспаміналіся-нафатаграфаваліся... Гляджу сёння на тыя фотаздымкі: многіх у той прыезд я бачыла ў апошні раз...

І вось – чарговае спатканне. Не магу растлумачыць нават самой сабе, чаму я так хвалюся. Некалкі начэй запар мне сніцца, што я еду ва Уласы – і не магу праехаць па зарослай вербалозам дарозе, увогуле не знаходжу гэтую дарогу, не пазнаю сваю вёску, не магу знайсці магілы дзядоў і бабуль на вясковых могілках, што ніхто не прыехаў на гэты раз у вёску, і я там зноў, як шмат гадоў таму, адна...

На самой справе ўсё не так. Паездка зноў прымержавана да Радаўніцы – гэта адзіны дзень у годзе, калі ў зону адсялення пускаюць без спецыяльных дакументаў, толькі па рэгістрацыі на пункце пропуску, і, вядома, многія, не толькі мы, імкнуцца скарыстаць гэтую магчымасць: месца і час сустрэчы са сваёй радзімай застаюцца нязменнымі на працягу ўсіх паслячарнобыльскіх гадоў... Таму дарога зусім не пустынная, хутчэй наадварот: машыны едуць і ў адселеныя вёскі і ўжо – што асабліва здзіўляе: ранак жа яшчэ! – назад! У нас з сястрой – неадольнае жаданне: кожную з такіх спыніць і спытаць: а вы не з Уласоў вяртаецеся? А вы хто, чые? Нам страшна не сустрэцца з некім з землякоў – ізноў на гады, а можа – і назаўсёды.

Вясковыя могілкі на пясчаным грудку ў атачэнні калматыя хвой і каржакаватых дубоў – самае жывое месца ва ўсёй вёсцы. І самае дагледжанае. Увогуле, не паідае адчуванне, што ты трапіў не проста ў мёртвую вёску, а ў паселішча, дзе, як бы парадаксальна гэта ні гучала, жывуць толькі мёртвыя. Зарослая травой вуліца, якую пачынае ўжо браць у палон непразорны хмызняк, адзіныя сцежкі на якой прататалі дзікі і ласі – іх сляды мы сустракаем на кожным кроку. Дамы – закінутыя, каторыя – зруйнаваныя, платы – паваленыя.

І сярод гэтага запустэчэння – яркія фарбы: пабелены і свежафарбаваныя помнікі загінуўшым землякам. У амаль ідэальным парадку – брацкая магіла, дзе падчас вайны былі забіты 160 маіх аднавяскоўцаў, імёны якіх я ведаю толькі па кнізе "Памяць" ды па ўспамінах матулі, якія – ах, гэтае наша адвечнае, недаравальнае, невыправімае "няма часу" – я так і не паспела запісаць. На могілках "рэвучы вока" свежыя ручнікі, фарбы на свежафарбаваных крэйках і гародках родных магіл і яркае разнаквецце жалоб-

ных вяноў і штучных букетаў... На магілках па спрадвечнай вясковай традыцыі – фарбаваныя яйкі, пасхальныя булкі, рознакаляровыя фанцікі цукерак... І – аднавяскоўцы! Нашы людзі! Уласоўцы! Родненія, мілья, дарагія! Мы з цяжкасцю пазнаем адзін аднаго – столькі часу не бачыліся. Але ад таго сустрэча не менш дарагая...

І толькі пасля таго, як мы павітаемся і пагаворым са сваімі землякамі – жывымі і мёртвымі – на могілках, разыходзімся па сваіх хатах – павітацца і з імі. Сказаць "дзякуй" беленай вялікай печы, якая некалі грэла нас і на якой было выслухана столькі казак, цікавых, смешных, страшных гісторыяў, у "шыйку" якой мы, малеча, падглядвалі за дарослымі гасцямі, у пячурках якой сушылі зімой прамоклыя ўшчэнт рукавіцы... Патрымацца за стол, на якім мамынымі стараннямі заўсёды стаялі рассыпістая пшонная каша, наварысты боршч, пульхныя бліны, а п'янтах – непераўздызеныя па смаку варэннікі з макама, духмяны салцісон, які ў нас называлі коубікам, і ніколі больш не каштаваныя, ніім і ніколі не зробленыя лепш крывянікі. Пагадзіць бацькаву зашмальцаваную спяцоўку, пака та і вісіць у куце на цвічку побач з маленькай курткай майго сына – яе Косяця апраў, калі прыязджаў у госці да бабы з дзедкам. Кальхонць ложкач, у якім некалі спалі мае малыя дзеці – а цяпер ён стаіць, выкінуты, на вуліцы... Зазірнуць у калодзеж з некалі цыбатым, а цяпер скалечаным, аднаногім "жураўлём" – не напоіць ён ужо мяне сваёй найсмачнейшай у свеце гаючай вадоў...

...Я, журналістка і пісьменніца, сябра двух творчых саюзаў, не магу падабраць словы, каб сказаць усё тое, што твораць у знямалой душы. Такое адчуванне, што мяне на машыне часу перакінулі больш як на два дзесяцігоддзі назад. У нейкае іншае вымярэнне, дзе ўсё да болю, ды замірання сэрца блізкае і дарагое – і адначасова нерэальна, немагчыма чужое. Туды, дзе перастала існаваць прастора, спыніўся час, маюць уласцівае знікаць гукі. Дзе жывуць па сваіх уласных законах толькі мёртвыя – дрэвы, дамы, рэчы, кроквы. А жывыя раз у год прыязджаюць, каб спаткацца з імі. Не для таго, каб развядраціць душу – а каб, нягледзячы на ўвесь невыносны цяжар гэтага спаткання, які будзе ціснуць на сэрца яшчэ не адзін дзень, адчуць, узгадаць, пераканацца, што ты – не чалавек без радзімы, не іван бязродны, што і ў цябе на гэтым свеце ёсць мясцінка, дзе чакаюць твайго прабачальнага дотыку і радаўнічнага фарбаванага яйка дзёдаўскія магілы, дзе закапана твая пупавіна, дзе жоўты сылчучы пясок памятае, як гураўлі ў ім спякотным летнім днём твае босыя ногі, а баз, што захапіў у палон увесь кветнік – гук твайго першага пацалунка...

Дзеля гэтага раз у год, на Радаўніцу, імчаць у зону адсялення зблізку і здалёк машыны, везуць на спатканне з радзімай яе раскіданых па ўсім свеце дзяцей...

(Працяг будзе).

Чернобыль в нашей памяти

Безлюдие В... ОГНЕННОМ Кольце

25 лет прошло с того
рокового дня, 26 апреля 1986

года, когда на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС произошёл взрыв ядерного реактора. Но сколько бы ни минуло времени, нельзя забыть о крупнейшей за всю историю человечества техногенной катастрофе, о связанных с нею событиях. Те события эхом откликаются и сегодня, живут в памяти людей, которых Чернобыльская трагедия вынудила покинуть родные места, тех, кто принимал непосредственное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Среди последних немало и наших земляков. Один из них – Станислав Францевич Инцевич, инженер по охране труда центральной районной больницы, подполковник запаса службы МЧС, в далеком 1986 году две недели находившийся в 30-километровой зоне в качестве командира сводного отряда противопожарной службы гражданской обороны.

В 1986 году Станислав Инцевич работал в Лиде заместителем начальника пожарной части. Управлением внутренних дел Гродненского облисполкома (в то время пожарная служба входила в состав МВД) был направлен на две недели (с 18 июля по 1 августа 1986 года) в служебную командировку в 30-километровую чернобыльскую зону для участия в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

– Наша база размещалась в районном центре Хойники, — рассказывает Станислав Францевич. — На тот момент в зоне работали сборные подразделения из Гродненской и Минской областей. 30-километровая зона (она еще называлась мертвой зоной, зоной отселения) была обнесена колючей проволокой. Въезд туда осуществлялся через контрольно-пропускные пункты по специальным пропускам.

В тех местах было много болот и лесов. Из деревень все люди были отселены, нас встречали пустые, безлюдные улицы, и проезжать через эти улицы первое время было даже как-то жутко. Изредка на пути попадались бродячие собаки, кошки, а так – словно все кругом вымерло.

Станислав Инцевич был командиром сводного отряда противопожарной службы гражданской обороны. Отряд насчитывал около 120 человек. Ежедневно в составе шести боевых расчетов бойцы выезжали непосредственно в зону. Все понимали,

что воздействие среды на людей здесь неблагоприятное, но паники в отряде не наблюдалось – все объединилось в стремлении устранить невидимого врага. Работали в защитных костюмах, в противогазах, хотя при жаре, переваливающей за 30 градусов (лето в тот год выдалось жаркое), работать в такой экипировке было очень тяжело. При ликвидации пожаров вообще чувствовали себя как в парилке. Но и в таких условиях пожарные делали все, что могли, задачи свои выполняли со всей ответственностью. Работали в зоне три часа в день – дольше там находиться не разрешалось.

В 30-километровой зоне для сводного отряда был выделен сектор, в котором два подразделения химиков-дозиметристов осуществляли дозиметрический контроль за радиационной обстановкой, при помощи специальных приборов замеряли радиационный фон. Несколько раз пожарные выезжали на дезактивацию зараженной местности – поливали ее специальными растворами. Этими же растворами обрабатывали и пожарную технику, чтобы через колеса не разносилась радиация.

Отряд противопожарной службы занимался обнаружением и ликвидацией возгораний. Лето стояло жаркое, а торфяников, которые часто горели, в тех местах было много – поэтому работы пожарным хватало. Почти каждый день ликвидировали по два – три очага возгорания. При пожаре уровень радиации сильно увеличивался, и пламя надо было потушить как можно скорее.

– Помню, однажды мы возвращались на базу, — вспоминает Станислав Францевич, — и по дороге заметили, что возле самого леса горит трава. Огонь стремительно распространялся в сторону леса и деревни. Я принял решение остаться и поработать сверх нормы, ликвидировать очаг возгорания! По радиостанции связался с вышестоящим руководством, получил разрешение на ликвидацию.

Если бы мы оставили огонь непотушенным – на следующий день бороться с ним было бы гораздо сложнее. А так – мы спасли деревню и лес, не дали огню добраться до них.

– Каждый раз по возвращении из зоны и люди, и техника проходили через специальный пункт санобработки, — продолжает свой рассказ Станислав Инцевич. — По приезде на базу я докладывал в штаб информацию по радиационной и пожарной обстановке. Специальный отдел эту информацию анализировал и разрабатывал соответствующие мероприятия.

По возвращении на базу мы готовили технику, пожарно-техническое оборудование к завтрашнему дню. Случалось, что-то выходило из строя – и нужную деталь приходилось искать по автохозяйствам. Помню, сломался карбюратор и надо было срочно найти новый. На помощь пришло местное население. Вообще, взаимопомощь, взаимовыручка между ликвидаторами и населением прилегающих к мертвой зоне территорий присутствовали постоянно, никаких отказов ни с той, ни с другой стороны не было – всех объединила общая чернобыльская беда.

В последний день командировки за нами приехали автобусы из Гродно. Нас сменили ликвидаторы из Брестской и Могилевской областей. Уезжали мы с чувством выполненного долга.

За слаженную и грамотную работу по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС личный состав сводного отряда был поощрен грамотами и ценными подарками. Лично Станислав Францевич Инцевич был отмечен нагрудным знаком Министерства внутренних дел.

Александр МАЦУЛЕВИЧ.

Страницы памяти листая

Получая знания по медицине на военной кафедре Белорусского государственного университета, не думала, что они мне понадобятся не только при оказании помощи родным и близким, но и в более широком масштабе нуждающихся. Я получила вместе с дипломом о высшем образовании еще и свидетельство медсестры гражданской обороны, и военный билет. Я военнообязанная...

Этот день, 3 мая, мне врезался в память. Был тихий, теплый вечер, по телевидению транслировали концерт из Сан-Ремо. И вот приходит коллега по Саковичской средней школе Солигорского района, где в то время работала заместителем директора по воспитательной работе, и сообщает, что я должна явиться с военным билетом в военкомат и что за мной пришлют машину.

Машина пришла в полвторого ночи, а в военкомате мы были в полтретьего. Войдя в здание военкомата, испытала стресс: прибывшие были с рюкзаками, у всех теплые вещи, а я даже предметы личной гигиены не захватила. Мне никто не передал, куда, на сколько и для чего едем. А о том, что произошло на ЧАЭС, мы на тот момент ничего не знали.

Около пяти утра нас пригласили в автобусы и повезли в воинскую часть г. п. Уречье Любанского района. Нас переодели в военную форму, и вечером того же дня была сформирована колонна транспорта с оборудованием медицинского санитарного батальона. Наутро мы были в Хойниках Гомельской области. Нас разместили на базе училища. В учебном корпусе была больница с палатами, в общежитии расселились все мы. В первые дни организовали полевую кухню на открытом воздухе, недалеко от вертолетов, которые летали на ЧАЭС. 6 мая вечером мы встретили женщину, которая в разговоре с нами с сочувствием сказала: «Девочки, и куда вы приехали?» Она оказалась заведующей детского сада и шла сообщать местным жителям, что объявлена эвакуация детей, беременных женщин и стариков.

В нашу задачу входило обследование населения: мы выезжали в деревни, где проводили у местных жителей забор крови, осмотр щитовидной железы. Чуть позже у нас появилась радиационная лаборатория, где можно было проверить продукты. Местное население стало туда обращаться. В июне появилась на грядках первая клубника, и однажды, проверив на наличие радиации, лаборант обрадовала, что можно есть, норма допустимая. Нам оставили два ведра клубники.

Рядом с нами располагались воинские части, которые занимались ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС. Это были подразделения Уральского, Прибалтийского и, конечно же, Белорусского округов. К нам начали обращаться служащие с жалобами на состояние здоровья, мы оказывали посильную медицинскую помощь.

Эти сборы продлились с 4 мая по 18 июня. Ко дню медицинского работника я была награждена значком ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Что особенно запомнилось за эти 46 суток? Наверное, самое главное - много положительных эмоций от общения с разными людьми, несмотря на «нештатную ситуацию» и экстремальную, как оказалось, об-

становку. С душевной теплотой вспоминаю врача-радиолога, с которым вместе неоднократно измеряли уровень радиации. Это был светлый человек, к сожалению, его уже нет в живых, знаю, что он неоднократно выезжал в зону ЧАЭС. В нашем медсанбате было много служащих запаса из Минска, Слуцка, Солигорска, других пунктов Минской области. Отношения складывались очень добрые, эмоционально-теплые, доверительные.

Авария на Чернобыльской атомной станции словно поделила мою жизнь на «до» и «после». Как невидима сама радиация, так невидима и эта граница между двумя промежутками жизни. Но она есть и, думаю, не только для меня. Накануне очередной годовщины этого трагического события, аварии на ЧАЭС, хочу выразить искренние слова благодарности всем, кто принимал участие в ликвидации последствий аварии, кто, не задумываясь о собственной жизни, стремился быть максимально полезным в данной ситуации.

Винадора СЕРООКАЯ,
участница ликвидации
последствий
аварии на ЧАЭС.

Фотографии из архива автора.

26 апреля - годовщина чернобыльской катастрофы

28 лет прошло после страшного события, повергнувшего в шок весь мир. Отголоски этой катастрофы века еще долго будут бередить души людей, а ее последствия еще не раз коснутся человека.

Взрыв на ЧАЭС случился глубокой ночью 26 апреля 1986 года. На место происшествия была вызвана команда пожарных. Смелые и отважные люди, они были шокированы увиденным и по зашкалившим счетчикам радиации сразу догадались о том, что произошло. Однако думать было некогда - и команда из тридцати человек бросилась на борьбу с бедствием. На них были обычные каски и сапоги, которые никоим образом не могли уберечь пожарных от огромных доз радиации... Этим людям уже давно нет в живых...

28 апреля была объявлена полная эвакуация. 1100 автобусов колонной вывозили население Чернобыля, Припяти и других близлежащих населенных пунктов. Людям разрешили взять с собой только

Черная зорька Белой Руси

удостоверения личности и еду на несколько дней.

Зона радиусом в 30 километров была призна-

на зоной отчуждения, не пригодной для жизни человека. Вода, скот и растительность этой террито-

рии были признаны непригодными к употреблению и несущими опасность для здоровья.

"Последним предупреждением человечеству" назвал чернобыльскую аварию американский ученый Р. Гейл.

Для тех же, кого обожгла зорька Полюнь, чьи воды отравила, земли и воздух, это стало не предупреждением, а реальностью и трагедией. Коснулась эта трагедия и Беларуси.

В ликвидации последствий Чернобыльской аварии с самых первых ее дней несколько лет принимали граждане всей Беларуси, работавшие там вахтенным способом специалисты различных отраслей народного хозяйства, служб и ведомств. Многие ивьевчане и жители района получили удостоверения "ликвидаторов" последствий чернобыльской техногенной катастрофы.

Только районный отдел внутренних дел отправил туда 24 своих сотрудника. В охране общественного порядка в 30-километровой зоне принимали участие: Виктор Станиславович Будник, Александр Михайлович Бутько, Петр Чеславович Василевский, Антон Альбинович Ганцовский, Анатолий Владимирович

Горбачевский, Владимир Янович Гражинский, Виктор Бенедиктович Давидович, Войтех Станиславович Жилевич, Виктор Васильевич Задорожин, Олег Владимирович Задорожин, Александр Эдуардович Захар, Владимир Владимирович Илюкович, Антон Антонович Козел, Иван Станиславович Коледа, Андрей Сергеевич Лихорад, Валентин Владимирович Лопато (на фото третий), Иван Станиславович Осипович, Зенон Евгеньевич Поболь, Сергей Александрович Пронин, Эдуард Иванович Петрашевич, Мечислав Леонович Станчиц, Анатолий Иосифович Федорако, Валерий Владиславович Щикно, Валентин Викторович Ягело.

Рискуя своим здоровьем, эти люди помогали другим, помогали своей республике выжить и продержаться и, конечно же, смягчить отдельные последствия катастрофы.

С этой бедой жить и нам, и нашим детям, и нашим внукам. Но надо учиться жить, быть хозяином на своей земле, чтобы не допустить халатности и ошибок в чем бы то ни было.

В. ГУЛИДОВА.

Спецпроект "К" "К 30-летию со дня аварии на Чернобыльской АЭС"

Тревога, не затихающая ни на минуту

Авария, произошедшая 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС, расположенной примерно в 20 км южнее границы с Беларусью, была самой тяжелой из всех аварий, случившихся в атомной промышленности.

Воздействие Чернобыльской аварии на работников и местное население было достаточно серьезным. В течение первых дней или недель она явилась причиной смерти 30 работников АЭС и пожарных (в том числе 28 человек погибли в результате облучения). В 1986 году из прилегающих к реактору районов было эвакуировано 116 тысяч человек. После 1986 года из трех республик (РФ, Украина, Беларусь) было отселено 220 тысяч человек.

Около 600 тысяч человек принимали участие в ра-

ботах по ликвидации последствий аварии на территориях, прилегающих к станции, и в так называемой 30-километровой зоне, которые были завершены только в 1990 году. Радиоактивному загрязнению подверглись обширные территории. Радионуклиды можно было обнаружить во всех странах северного полушария. Есть сведения о том, что загрязнения зафиксированы и в южном полушарии.

Из всех республик бывшего Союза более всего радиоактивных осадков выпало на территории Беларуси, где около 20% земель оказались радиоактивно загрязненными. Наибольшие дозовые нагрузки, естественно, получили жители Беларуси, России и Украины, проживавшие вблизи места аварии, и ликвидаторы.

«Іўеўскі край». 23.04.2016. № 30

Спецпроект "К" "К 30-летию со дня аварии на Чернобыльской АЭС"

Чернобыльский реактор относится к установкам типа РБМК (реактор большой мощности канальный). В качестве теплоносителя используется легкая вода под давлением, а в качестве замедлителя - графит. События, приведшие к аварии, произошли в результате попытки испытания системы управления электропитанием, позволяющим сохранять подачу электроэнергии в результате аварийного обесточивания станции. Действия, предпринятые в ходе этого испытания, привели к значительным колебаниям температуры и расхода воды, подаваемого в активную зону реактора (начиная примерно с 1 ч. 03 мин. после полуночи 26.04.86 года).

Паровой взрыв произошел в 1 ч. 23 мин. 49 с. Можно предположить, что активная зона в результате взрыва могла приподняться, и в это время вся вода из нее ушла. Это привело к чрезвычайному росту реактивности с последующим испарени-

ем части топлива, топливных сборок, что спровоцировало мощный взрыв с разрушением активной зоны. Взрыв разметал активную зону и разрушил большую часть зданий. Топливо, части активной зоны и элементы конструкций были выброшены из реакторного зала на крышу соседних зданий и землю вокруг реактора. Произошло массовое поступление радиоактивных веществ в окружающую среду.

Пожар возник в результате возгорания крыши реактора и машинного зала, покрытый рубероидом.

Первая группа пожарных (14 человек) прибыла в 1 ч. 28 мин. (5 минут после аварии). К 4-м часам на аварии работало 250 пожарных, из которых 69 непосредственно тушили пожар. Пожарные работали на высоте до 70 метров и в условиях сильного задымления и высоких уровней излучения. К 2 ч.40 мин. были ликвидированы крупные очаги на крыше машинного оча-

га, а к 2 ч. 30 мин. взяты под контроль и очаги на крыше реакторного зала. Около 5 часов большая часть пожара была ликвидирована. Эти действия стоили жизни пятерым пожарным.

Примерно в 21 ч. 41 мин. (через 20 часов после первого взрыва) начался новый пожар, причиной которого стал сильный разогрев активной зоны и воспламенение горючих газов, выделявшихся из активной зоны (водород и окись углерода). Вспыхнувший пожар вызвал шумовой эффект, который некоторые приняли за новый взрыв. Пламя поднималось на высоту до 50 метров.

Уже 27 апреля для борьбы с огнем и выбросами радионуклидов на первом этапе в кратер, образовавшийся в результате разрушения реактора, сбрасывали специальные составы, поглощающие нейтроны и материалы, используемые при тушении пожаров. В общей сложности в реактор было сброшено около 5000

тонн различных материалов.

Всего было сделано около 1800 вылетов вертолетов.

Существенные выбросы из 4-го энергоблока продолжались в течение 10 суток. Поскольку за этот период ветер неоднократно менял направление, радиоактивные выпадения отмечены в различных направлениях от АЭС.

Первоначально радиоактивное облако двигалось на запад. Однако 27 апреля ветер сменился на северо-западный, а 28 апреля - на восточный. В результате этого за этот период образовалось два обширных района загрязнения: Гомельско-Могилевско-Брянский; Орловско-Тульско-Калужский.

Радиоактивное загрязнение территории Украины произошло после 28 апреля.

В неравномерность распределения цезия-137, помимо направления движения воздуха, определенную долю внесли и дожди.

Выброшенные из реактора радионуклиды, особенно короткоживущие, создали вблизи реактора (например, в поселке чернобыльских энергетиков Припять) настолько большие уровни внешнего излучения, что это создало непосредственную угрозу для здоровья людей. Жители поселка, как и все проживавшие в пределах 30 км от реактора, были эвакуированы. Позже к этой зоне эвакуации присоединили местности, где суммарная доза облучения людей к первому году после аварии могла бы превысить 0,1 Зв. У подавляющего большинства эвакуированных дозы внешнего облучения не превысили этой величины, хотя у некоторых жителей 30-километровой зоны они могли достигать до 0,5 Зв. Более высокие дозы внешнего облучения, которые могли бы привести к лучевой болезни, удалось предотвратить. По-иному, к сожалению, обстояло дело с воздействием радиоактивного йода-131.

Наибольшую угрозу здоровью неэвакуированного населения представляло загрязнение воздуха и почвы радиоактивным йодом. В первые месяцы оно приводило к облучению щитовидной железы. Потом радиоактивный йод исчез из-за своего распада.

Вскоре после аварии началось облучение за счет долгоживущих радионуклидов цезия-137, цезия-134, стронция-90.

По международной шкале радиационных аварий в МАГАТЭ в 1990 году Чернобыльская отнесена к самому высокому, 7 уровню (катастрофа).

Чернобыльская авария затронула судьбы миллионов людей и причинила серьезный экономический ущерб. Сколько бы лет ни прошло, но эта страшная трагедия оставит неизгладимый след в жизни общества, в судьбах многих людей, в памяти всех поколений.

Л. КЕВРА,
фельдшер-лаборант
по радиационной
гигиене
Ивьевского РЦГЭ.

ЧЕРНОБЫЛЬ: 30 ЛЕТ СЛУСТЯ

ОТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ К ДИНАМИЧНОМУ РАЗВИТИЮ ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНОВ

Согласно Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС, на загрязненных территориях, используемых для сельскохозяйственного производства, ежегодно предусматривается выполнение защитных мероприятий: известкование почв, внесение основных и дополнительных доз калийных и фосфорных удобрений, создание культурных кормовых угодий, уходные работы за пастбищами, применение комбикорма с цезийсвязывающей добавкой, в том числе и для личных подсобных хозяйств. На эти цели Гродненской области из республиканского бюджета выделено в 2016 году 15,0 миллиардов рублей. Данные меры позволяют получать экологически чистую продукцию (молоко, мясо, продукция растениеводства), за качеством которой ведется постоянный контроль.

В настоящее время в Гродненской области проживает 3652 участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (которые наблюдаются в системе здравоохранения), 170 инвалидов и 54 детей-инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы.

Оздоровление населения, пострадавшего от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий осуществляется в лучших здравницах республики.

После распада Советского Союза Республика Беларусь осталась "один на один" с масштабными чернобыльскими проблемами, разрешение которых стало важнейшей государственной задачей. В 1991 году был создан специальный орган государственного управления - Государственный комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. В настоящее время его функции выполняет Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (с 2006 года).

В 1991 году были приняты два основополагающих Закона: "О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС" и "О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС". 6 января 2009 г. в развитие Закона "О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС" был принят новый Закон Республики Беларусь "О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий". 26 мая 2012 г. был принят Закон Республики Беларусь "О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС". Два последних акта на сегодняшний день составляют основу "чернобыльского" правового поля. В дополнение к ним приняты и другие документы, конкретизирующие деятельность в различных сферах постчернобыльского управления.

Основным инструментом для претворения в жизнь государственной политики в отношении пострадавшего населения и территорий являются государственные программы по преодолению последствий чернобыльской катастрофы. За 1990-2015 годы выполнено 5 государственных чернобыльских программ. На их реализацию выделены из республиканского бюджета средства, эквивалентные 22 млрд. долл. США.

В стадии завершения находится четвертая Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 года с бюджетом для

Республики Беларусь 521 066 тыс. российских рублей.

Основные задачи названной союзной программы: обеспечение развития и эффективного применения передовых технологий медицинской помощи и реабилитации граждан Беларуси и России, подвергшихся радиационному воздействию; совершенствование единой системы радиационной защиты на территориях радиоактивного загрязнения; выработка и реализация стратегии управления территориями с высокими уровнями загрязнения и выведенными из хозяйственного оборота по радиационному фактору; реализация общей информационной, просветительской и социально-реабилитационной политики по проблемам радиационной безопасности, реабилитации и устойчивого развития территорий.

За период с 2011 по 2015 год за счет средств республиканского бюджета прошли оздоровление и санаторно-курортное лечение 495 тыс. человек, в т.ч. 452 тыс. детей. В 2015 году оздоровлено более 90 тыс. человек, в т.ч. 82 тыс. детей, а объем направленных средств составил 637,5 млрд. рублей).

Более 1,4 трлн. рублей ежегодно выделяются на бесплатное питание 119 тыс. учащихся, получающих общее базовое и среднее образование в учреждениях образования, расположенных на территории радиоактивного загрязнения.

В 1990-2015 годах проложено 3,3 тыс. км газопроводов, введено в эксплуатацию 2,7 тыс. км сетей водопровода и канализации, газифицировано 22 тыс. жилых домов, построено 157 общеобразовательных школ, 116 детских садов, 43 больницы, 148 амбулаторно-поликлинических учреждений,

68 тыс. квартир.

За период последней пятилетки сданы в эксплуатацию 517 квартир общей площадью 28 тыс. м², газифицировано 9,5 тыс. жилых домов (квартир), проложено 0,8 тыс. км газопроводных сетей, обеспечено водоснабжение и проведена реконструкция водопроводных сетей протяженностью 149 км, проложено 101 км дорожного полотна.

В 2009 году во время посещения "чернобыльских" территорий Президент А.Г.Лукашенко указал на необходимость перехода к возрождению и динамичному развитию районов, пострадавших от чернобыльской катастрофы. Это положение не относится к тем территориям, где радиационные риски для жизни человека чрезмерно высоки и где белорусским законодательством запрещено постоянное проживание (т.н. зоны отчуждения).

На реализацию специальных инновационных проектов, направленных на социально-экономическое развитие пострадавших регионов, в 2011-2015 годах израсходовано 931,4 млрд. рублей. Всего реализовано 25 проектов.

За истекшее пятилетие на проведение защитных мероприятий в сельскохозяйственном производстве направлено 2 253 млрд. рублей. Разработаны рекомендации по совершенствованию технологий производства нормативно чистой сельскохозяйственной продукции в условиях радиоактивного загрязнения.

В 2016-2020 годах наиболее актуальными являются следующие задачи: обеспечение социальной защиты граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий; продолжение

медицинского обеспечения, санаторно-курортного лечения и оздоровления населения, предоставление бесплатного питания несовершеннолетним детям; создание условий, полностью исключающих производство сельскохозяйственной продукции, не соответствующей республиканским и международным нормативам по содержанию радионуклидов, на территории радиоактивного загрязнения площадью около 1 млн. га сельскохозяйственных земель; продолжение в первоочередном порядке комплекса защитных мер в 366 населенных пунктах, а также выборочных защитных мер в 1827 населенных пунктах; реализация дополнительных мероприятий в лесном хозяйстве по рациональному использованию лесных ресурсов на загрязненных территориях с учетом социально-экономической и производственной целесообразности, охрана лесов от пожаров, минимизация доз облучения работников леса; обеспечение кадровой и технической поддержки функционирования республиканской системы радиационного контроля; продолжение наведения порядка на территории радиоактивного загрязнения, проведение работ по содержанию и функционированию территорий, расположенных в зонах эвакуации (отчуждения), первоочередного и последующего отселения, включая захоронение строений; активизация работ по возврату в хозяйственное пользование выведенных из оборота земель исходя из требований радиационной безопасности и экономической обоснованности; проведение информационной работы с населением.

Эффективная реализация поставленных задач позволит создать необходимые условия для нормальной жизнедеятельности населения Беларуси с минимальными ограничениями по радиационному фактору.

В Гродненской области проживает 3652 участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Об этом на встрече с ликвидаторами крупнейшей техногенной катастрофы XX века сообщил председатель Гродненского областного объединения профсоюзов Ромуальд Юровский.

Профсоюзы вспоминают Чернобыль

В рамках мероприятия 17 ликвидаторов поделились своими воспоминаниями о той страшной трагедии, рассказали о своих проблемах, задали волнующие вопросы.

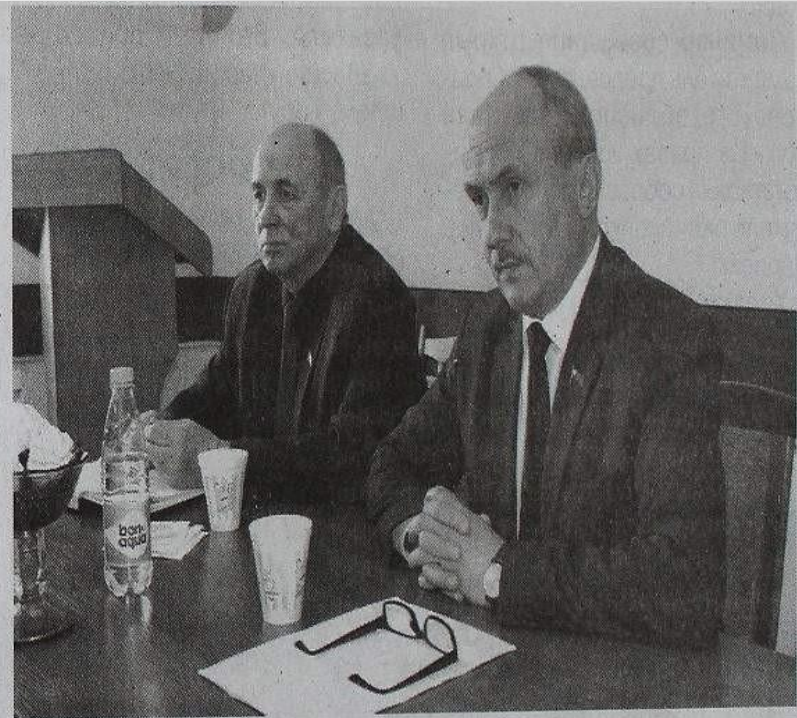
«Социальная защита граждан,

пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, является важнейшей задачей, в том числе и профсоюзов. Именно поэтому на ликвидацию и минимизацию последствий аварии, обеспечение безопасных условий

жизнедеятельности людей расходуются немалые средства, эффективно реализуются государственные программы, а пострадавшие имеют возможность оздоравливаться в лучших здравницах республики, в том числе и в профсоюзных санаториях», – объяснил Ромуальд Юровский.

Напомним, в результате взрыва реактора на ЧАЭС в наибольшей степени пострадали Беларусь, Россия и Украина. Радиоактивному загрязнению цезием-137 подверглось 23 процента от общей площади территории Республики Беларусь, в то время как загрязнение Украины составило 7 процентов ее площади, европейской части России – 1,5 процента.

Только за 1986-1989 годы из загрязненных районов Гомельской и Могилёвской областей на Гродненщину на постоянное место жительства переехали око-

ло 1500 семей, а после 1990 года – еще около 4700 семей или более 16 тысяч человек. Больше всего переселенцев приехали в Гродно, Сморгонь, Слоним, Лиду, Гродненский, Мостовский, Лидский и Слонимский районы.

В зоне радиоактивного загрязнения расположено 5,2 процента лесных угодий Гродненской области. Основная часть загрязненных сельскохозяйственных угодий сосредоточена в Новогрудском и Ивьевском районах.

Ущерб, который был нанесен

чернобыльской катастрофой, невосполним: пострадали промышленность, социальная сфера, сельское хозяйство, строительный комплекс, транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство, огромный вред был причинен природным ресурсам, ухудшилось здоровье населения.

Материалы об ошмянцах-участниках ликвидации последствий катастрофы будут опубликованы в ближайших номерах газеты.

ЧЕРНОБЫЛЬ

28 лет
спустя

Память выжженной весны

Более четверти века назад Чернобыль оказался по ту сторону границы. Но много людей, брошенных туда для спасения от невидимого врага, живут по эту. Тогда, в апреле 1986-го, в страшную и таинственную зону под названием Чернобыль, отправились тысячи жителей Беларуси. Не меньше на ликвидацию последствий аварии призывали и в последующие годы. Как это было, вспоминает **Станислав Болеславович Базылевич**, житель г.п. Радунь:

та. Естественно, первый вопрос был, как надолго. Все-таки дома остается жена с двумя пацанами, младшему в то время двух лет не было. Условие — только на месяц, но это лишь уловка для отправки. Как вы понимаете, желающих туда ехать особо не было. На сборы дали немного времени, никаких пышных проводов не устраивали. Казалось, обычная командировка.

Помню, после загрузки асфальтом в Барановичах ехал до места назначения всю ночь. После приезда первое, что меня поразило, — чрезмерная сухость во рту: пить хотелось постоянно. Ощущение жажды одолевало еще несколько дней — потом привык. Обстановка там была напряженная: местных жителей пугало присутствие военных, людей в спецодежде и огромного количества техники. А в садах ветви ломались от сочных яблок и других фруктов, которые были под строгим запретом.

На проселочных дорогах укладывали асфальт, а где он уже был, работали поливочные машины, ранее снующие по городским улицам. Все это делали, чтобы радиационные частички, осевшие вместе с пылью, уходили в землю. Кроме асфальта, мы отвозили на «кладбище» в лесу (так называли спе-

циальные карьеры) еще и зараженную землю — снятый верхний слой. Такой была наша борьба с невидимым противником — радиацией. Не было у этого врага ни запаха, ни вкуса, ни обличия... Был только треск. Треск... дозиметра, от которого в дрожь бросало.

Командировка закончилась, казалось, все позади. Я свой долг отдал. Но в 1989 году от военкомата мне пришла повестка на специальные сборы по ликвидации последствий Чернобыля. Забирали мужчин старше 30 лет, у которых было двое детей. А я как военнообязанный не имел права сказать «нет».

На этот раз я попал в Краснопольский район Могилевс-

мне выдали справку, в которой было указано, что получил дозу облучения в количестве 1029 мр, и перечислены положенные льготы. Получил выплаты. Довольно внушительные для деревни, где остальные получали копейки. Но знаю, что некоторые участники ликвидации их просто пропили, потому что другого применения не видели...

Все, что с нами случилось, — это уже вторичная реакция на Чернобыль. Мы не столько болели, сколько боялись заболеть. И оттого жили в постоянной тревоге, депрессии, в ожидании отголосков той аварии. Сегодня с нами уже нет моего товарища Ивана Здон-

Более 70% радионуклидов после аварии на ЧАЭС осели на территории Беларуси.

От последствий аварии пострадали около 2 млн. жителей страны, в том числе более полумиллиона детей.

Из сельскохозяйственного оборота выведено 2 млн. 64 тыс. кв. км сельхозугодий.

Радиоактивному загрязнению подверглись территории, где находится примерно четверть лесного фонда страны и 132 месторождения минерально-сырьевых ресурсов различных видов.

В годы ВОВ фашисты уничтожили на белорусской земле 619 деревень вместе с жителями, а после атомного взрыва Беларусь потеряла 485 деревень.

кой области в качестве водителя бензовоза. Доставлял топливо на объекты, где работала спецтехника. Пробыл там около трех месяцев, после чего

чика, да и многих других, кто тогда отправился в зараженную зону.

Галина ШЛЕМПО.
Фото Олега БЕЛЬСКОГО.

«Воронаўская газета». 20.04.2016. № 29

По долгу службы

В ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и ее последствий приняли участие тысячи сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД Беларуси. Ветерану Вороновского РОВД Виктору Щетке в 1986-ом также довелось нести службу в зоне отселения.

Виктор Мечиславович уже 10 лет как пенсионер силового ведомства. За 30 лет службы есть что вспомнить, тем более что долгое время он руководил районным отделом внутренних дел. В самом начале профессионального пути был период, когда пришлось покинуть родные края и отправиться туда, где невидимая опасность угрожала всему живому.

Инспектор дорожно-патрульной службы ГАИ Вороновского РОВД В.М. Щетка был направлен на Гомельщину приказом областного управления внутренних дел в октябре 1986 года. Из милиционеров Гродненской области был сформирован сводный отряд, задачей которого были охрана правопорядка и обеспечение безопасности дорожного движения в зоне отселения.

— Моя командировка в Брагинский район длилась месяц. Перед заездом в чернобыльскую зону нам выдали новую форму, поселили в деревне Савичи в местной школе. Новый учебный год там не начался, да и вообще, кроме

нас, ликвидаторов, в деревне никого не было. К этому сложно было привыкнуть, — вспоминает Виктор Мечиславович. — Работали по 12 часов — патрулировали деревни, чтобы не допустить мародерства в опустевших домах, дежурили на постах на главных дорогах. Помимо жезла, у милиционеров были еще и дозиметры — в двигавшемся по дорогам транспорте необходимо было замерять уровень радиации. Если он превышал допустимые показатели, его разворачивали и отправляли на мойку. А трещал прибор часто, особенно при «диагностике» техники, работавшей в непосредственной близости от реактора.

Сильно впечатлил Виктора Мечиславовича город с красивым названием Солнечный — плотно застроенный, уютный, чистый, но... безлюдный. Проезжая мимо него, всегда становилось не по себе от пустынности улиц. И эта реальность отзывалась тревогой в сердце: радиация хоть и невидимый враг, но опасный. Правда, в командировке он все же напоминал

о себе — першением в горле и головными болями.

— Да, много тогда говорили о последствиях для здоровья. Особенно переживали за меня родные. Но я старался на этом не заикливаться. Молод был, планы на будущее строил, — рассказывает Виктор Щетка. — Кстати, удостоверение ликвидатора последствий аварии позволили мне на льготных условиях быть зачисленным в школу милиции, оттуда легче было поступить и в Академию МВД. Многие мои сослуживцы в 1990-е годы получили «чернобыльский» опыт. По долгу службы. Ведь люди в погонах такого склада: раз надо, значит, надо.

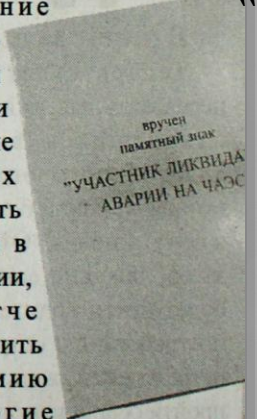
Ольга ВОРОБЬЕВА.
Фото автора и из личного архива Виктора ЩЕТКИ.

«Воронаўская газета».

23.04.2022.

№ 31

В. Щетка (справа), 1986 год.

Чернобыльская беда навсегда оставила отметину на белорусской земле. Авария стала не только серьёзным испытанием для нашей страны, но и горьким уроком, который заставляет нас задуматься о возможных последствиях деятельности человека, о своих необдуманных поступках, о нашем неоплатном долге перед теми, кто, рискуя жизнью, спас мир от радиоактивной катастрофы.

*Виртуальная выставка подготовлена учреждением «Зональный государственный архив в г. Лиде»
по материалам районных газет*

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!